

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹⁹**

Мишарин Ю.В.

Пермский филиал Института экономики УрО РАН
г. Пермь

Аннотация. Цифровизация экономики обусловлена непрерывно растущим объемом информации, необходимой как для осуществления процессов непосредственно производства продукции, работ и услуг в силу возрастающей сложности технологий при их автоматизации и роботизации, так и для реализации управленческих воздействий в социальной, экономической, экологической и институциональной сферах жизнедеятельности на макро-, мезо-, микро- и наноуровнях управления. Наиболее сложной и актуальной задачей эффективного управленческого инструментария в условиях цифровизации экономики является соблюдение баланса интересов макро-, мезо-, микро- и наноуровней в разрезе социальной, экономической, экологической и институциональной при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии. В данном исследовании эффективность управленческого инструментария реализации региональной политики в условиях цифровизации экономики рассматривается через совокупность признаков субъектов региональной пространственно-отраслевой структуры и отражающих их параметров.

Ключевые слова: цифровизация экономики, региональная пространственно-отраслевая структура, эффективность управленческого инструментария.

**EFFICIENCY OF MANAGEMENT TOOLS FOR THE IMPLEMENTATION OF
REGIONAL POLICY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE
ECONOMY**

Misharin U.V.

Perm branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Perm, Russia

Annotation. The digitalization of the economy is due to the continuously growing volume of information necessary both for the implementation of processes directly producing products, works and services due to the increasing complexity of technologies in their automation and robotization, and for the implementation of managerial influences in the social, economic, environmental and institutional spheres of life on the macro, meso-, micro- and nanoscale management. The most complex and urgent task of effective managerial tools in the context of the digitalization of the economy is to maintain a balance of interests at the macro, meso, micro, and nanoscale levels in the context of social, economic, environmental, and institutional, with the outstripping needs of the population and technological development market demands. In this study, the effectiveness of management tools for implementing regional policies in the context of the digitalization of the economy is considered through a

---

¹⁹ Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2021 г.

combination of features of regional spatial and sectoral structure entities and parameters reflecting them.

Keywords: digitalization of the economy, regional spatial and sectoral structure, the effectiveness of managerial tools.

В условиях цифровизации экономики весомое значение приобретает развитие региональной пространственно-отраслевой структуры (РПОС), которое во многом зависит от эффективности управленческого инструментария реализации региональной политики по развитию РПОС, что предполагает, прежде всего, выявление субъектов РПОС.

Понятие «субъект» имеет достаточно широкое толкование, в данном случае наиболее приемлемым является значение от лат. *subjectus*, т.е. лежащий в основе, в экономической науке - лицо (физическое, юридическое), осуществляющее экономическую, хозяйственную деятельность [1-3].

Для выявления субъектов РПОС важно наличие их признаков – достаточных условий, определяющих принадлежности субъекта к региональной пространственно-отраслевой структуре. Менее строго термин «признак» употребляется, как описание фактов, которые позволяют (в соответствии с существующей теорией и т.п.) делать выводы о наличии интересующего явления.

Выявление субъектов РПОС связано с их идентификацией по ряду признаков, которые укрупненно могут группироваться как:

- 1) признаки, обусловленные определением понятия «региональная пространственно-отраслевая структура»;
- 2) признаки, определяемые принципами функционирования и развития субъектов региональной пространственно-отраслевой структуры;
- 3) управленческие признаки, отражающие степень и характер организации, мотивации и информатизации субъектов региональной пространственно-отраслевой структуры.

Данные признаки могут классифицироваться как ключевые, характерные и существенные, в зависимости от их значимости в идентификации субъектов РПОС.

1. Идентификационные признаки субъекта РПОС, обусловленные определением понятия «региональная пространственно-отраслевая структура».

1.1. Структура (от лат. *structura* — строение, расположение, порядок), совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях.

То есть, ключевым идентификационным признаком субъекта РПОС следует считать наличие у него совокупности устойчивых связей внутри РПОС.

1.2. Пространство – в экономическом смысле - множество субъектов РПОС, между которыми установлены взаимосвязи, свойственные РПОС.

Следует добавить, что пространство РПОС в физическом смысле (реальное пространство) характеризуется свойствами места осуществления хозяйственной деятельности, то есть – это территория, акватория, аэротория, космотория, с их особенностями. В связи со становлением и развитием информационных сетей типа Интернет в экономике также широкое распространение получает виртуальное пространство. Эти виды пространства, реальное и виртуальное, определяют характер связей внутри РПОС и позволяют определенным образом идентифицировать субъекты РПОС.

1.3. Отрасль – отдельная область науки, производства, придающая за счет своих особенностей характерные идентификационные признаки субъектам РПОС.

В данном случае ключевым отраслевым идентификационным признаком субъекта РПОС следует считать признак принадлежности к той или иной технологии производства – машиностроение, химическое производство и т.д. с их подотраслями для более точной идентификации взаимосвязей внутри РПОС и признаков субъектов РПОС.

1.4. Регион – в данном случае часть страны, отличающаяся от других какими-либо признаками. Согласно данной теме исследования ключевой признак – территориально-административный.

2. Идентификационные признаки субъекта РПОС, определяемые принципами функционирования и развития субъектов региональной пространственно-отраслевой структуры.

С момента начала реформ до настоящего времени в Российской Федерации в системе государственного регулирования любых видов деятельности наблюдается противостояние принципов Вашингтонского консенсуса (1989 г.) и принципов устойчивого развития (sustainable development).

О.А. Романовой в статье [4] выполнен анализ теоретико-методологических подходов, определяющих характер связей внутри структуры экономического пространства в конце XX начале XXI веков. В статье отмечается, что в течение этого времени с момента распада СССР к особенно активному обсуждению привлечена проблема выбора предпочтения для реализации либеральной либо дирижистской модели экономического развития.

Е. Гайдар утверждал, что для начала третьего тысячелетия характерно наличие условий «господства неолиберализма» [5, с.97].

В. Лексин определяет современный мировой кризис как кризис «гиперлиберализованного современного общества, а главная причина кризиса связана с имманентными этому обществу идеологией и практикой «перепотребления и переприсвоения» благ» [6, с.5].

Р.С. Гринберг полагает, что в результате современного мирового кризиса произошло крушение философии беспредельного экономического либерализма: «кризис стал естественным следствием тридцатилетнего господства в мировой, а с начала 1990-х годов - и в российской, экономической политике идеологии «свободного рынка», главная идея которой - свертывание деятельности государства в пользу сил саморегулирования. Теперь стало ясно, что неконтролируемый и нерегулируемый рынок подрывает устойчивое развитие мировой и национальных экономик, что мощная регуляторная активность государства - императив современного экономического роста» [7, с.5].

Следует полагать, что управленческий инструментарий реализации региональной политики в условиях цифровизации экономики и его эффективность во многом предопределяются тем, какую из моделей - либеральную или дирижистскую – в данный момент поддерживают государство, бизнес и обществом в целом.

В данном контексте О.А. Романова отмечает доминирование постулатов идеологии «Вашингтонского консенсуса», в котором декларированы либерализация внешней торговли, обязательность жесткого контроля инфляции, необходимость приватизации предприятий, находящихся в государственной собственности, создание самых широких возможностей по свободной купле-продаже национальных ресурсов, дерегулирование экономики и жесткая монетарная политика.

Активному использованию руководящих принципов «Вашингтонского консенсуса» как некоей научной доктрины в ряде стран в значительной мере способствовало ее кажущаяся простота, что проявлялась в возможности использования небольшого ряда экономических показателей, отражающих уровень инфляции, роста

объема денежной массы, процентных ставок, бюджетного и торгового дефицита, при выработке политических решений. На основе принципов «Вашингтонского консенсуса» легко было копировать процедуры, применение которых возможно было как на уровне стран, так и в крупных организациях. Наряду с этим, рекомендации по применению принципов «Вашингтонского консенсуса» шли не далее формулировок предпосылок развития, не давая ответы по многочисленным вопросам, которые возникали при осуществлении этих рекомендаций, скорее, препятствующих развитию.

Результаты применения принципов «Вашингтонского консенсуса» разными государствами, в т.ч. и Российской Федерацией, подтвердили, что предложенная модель несостоятельна [4, с.29].

Китайскими исследователями в качестве основного недостатка принципов «Вашингтонского консенсуса» определена чрезмерность доминирования рыночной идеологии и демократизации страны, не учитывающая национальные особенности развивающихся стран.

В трансформационных процессах современного экономического пространства необходимо рассматривать не только отрицательные результаты применения принципов «Вашингтонского консенсуса» в планировании развития, но и предметно рассматривать элементы положительного опыта Китая, в котором реализуется так называемая «Большая стратегия» - программа по долгосрочному развитию китайской экономики. С 2004 года в зарубежной литературе вместо этого названия применяют термин «Пекинский консенсус», который введен Дж. Рамо противоположно «Вашингтонскому консенсусу». По его мнению, Вашингтонский консенсус во многом базируется на мысли о том, что если все в мире рынки капитала открыты, то всегда можно будет удержать ситуацию в состоянии равновесия. С академической точки зрения это, может быть, и верно, но на практике это осуществить не представляется возможным. Содержанием «Пекинского консенсуса» является обеспечение экономического роста с помощью государства при обеспечении независимости и национальных интересов в условиях стабильности [8, с.13].

Другой подход, который может рассматриваться в качестве «образца для подражания», сформулирован в принципах «Мумбайского (Бомбейского) консенсуса», определяющих индийский путь модернизации. В принципах Мумбайского консенсуса заложена идея демократического развития государства, в котором в качестве мотиватора развития доминирует народно-ориентированный акцент на растущий уровень потребления и расширения среднего класса. Ключевая идея «Мумбайского консенсуса» основана не на идее того, что только конкурентоспособность позволит государству попытаться выиграть игру при нулевом исходе, а, прежде всего, на идее, что путь международной интеграции (кооперации) государства и его экономики дает возможность диверсификации, развития своих сильных сторон, совместной реализации преимуществ больших глобальных рынков.

Все три вида «консенсусов», определяющих характер взаимосвязей внутри пространственно-отраслевой структуры на макро-, мезо-, микро- и наноуровнях, имеют свои критерии, трактуемые в рамках каждого «консенсуса» более или менее широко.

В отечественных исследованиях рассматривается возможность формулирования «Московского консенсуса». Так О.С. Сухарев рассматривает для «Московского консенсуса» следующую редакцию принципов «Вашингтонского консенсуса» [9, 10]:

- финансовая дисциплина - дефицит бюджета должен покрывать без инфляционного налога;
- приоритет общественных расходов - только в сферах с высокой экономической отдачей;

- налоговая реформа - за счет расширения налогооблагаемой базы и снижения предельных налоговых ставок;
- финансовая либерализация - рыночно ориентированные процентные ставки;
- валютный курс - на уровне конкурентоспособности, достаточном для того, чтобы обеспечить рост экспорта нетрадиционных товаров;
- либерализация торговли - за счет замены количественных ограничений пошлинами в определенном приемлемом диапазоне;
- прямые иностранные инвестиции приватизация - государственные предприятия должны быть приватизированы;
- дерегулирование - устранение ограничений, сдерживающих конкуренцию;
- права собственности - законодательное обеспечение защиты прав.

В рамочном соглашении «G 20», предполагающем уверенный, устойчивый и сбалансированный экономический рост (Сеул, 12.11.2010 г.) выработана платформа, которая была названа «Сеульским консенсусом развития на благо общего роста» [11], в котором сформулированы принципы взаимодействия развитых, развивающихся стран и стран с низким уровнем дохода. Заключенное в Сеуле соглашение G20 содержит план действий, направленный на преодоление ряда наиболее серьезных препятствий к достижению уверенного и устойчивого экономического роста и стабильности в развивающихся странах, особенно в странах с низким уровнем дохода. В соглашении подчеркивается, что эти планы обладают высоким потенциалом трансформативного, преобразующего воздействия на жизни людей и способны содействовать сокращению разрыва в области развития.

С другой стороны, сокращение разрыва в области развития возможно только при широкомасштабных инновациях в социальной, экономической, экологической, институциональной и технологической сферах. Баланс развития этих сфер при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии раскрывает сущность устойчивого развития [12-14]. Именно это на современном этапе должно определять существенные идентификационные признаки субъектов региональной пространственно-отраслевой структуры.

В данном контексте будет определяться и эффективность управленческого инструментария реализации региональной политики в условиях цифровизации экономики. По этим признакам должна осуществляться выборка параметров, на основе которых будет определяться эффективность управленческого инструментария реализации региональной политики в условиях цифровизации экономики.

Определение «эффективный» в данном случае понимается как «приводящий к нужным результатам».

То есть, к числу существенных идентификационных признаков субъектов РПОС следует отнести признаки (параметры эффективности управления), отражающие:

- 1) социальные взаимосвязи субъектов внутри РПОС;
- 2) экономические взаимосвязи субъектов внутри РПОС;
- 3) экологические взаимосвязи субъектов внутри РПОС;
- 4) институциональные взаимосвязи субъектов внутри РПОС;
- 5) технологические взаимосвязи субъектов внутри РПОС.

2.1. Социальные идентификационные признаки субъектов РПОС (социальные параметры эффективности управления) представляют собой существенные обстоятельства хозяйственной деятельности социума субъектов РПОС (внешние и внутренние), которые могут проявляться как движущая сила, оказывающая воздействие на процесс формирования у работников определенного отношения к каким-либо явлениям или процессам, связанным с хозяйственной деятельностью субъектов РПОС.

В отечественной социологии социальные аспекты подразделяют на группы, связанные с уровнем их возникновения в социальной структуре общества: уровни макро-, мезо- и микросреды; уровень личности (наносреда).

Группировка социальных идентификационных признаков субъектов РПОС нашла свое отражение в ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» в схеме сквозной интеграции социальной ответственности в организации, которая задает алгоритм хозяйственной деятельности социума субъектов РПОС в условиях социальной конкуренции.

2.2. Экономические идентификационные признаки субъектов РПОС (экономические параметры эффективности управления).

Согласно теории экономического анализа, основоположниками которой в нашей стране являются С.К. Татур, М.И. Баканов, А.Д. Шеремет [15], к экономическим идентификационным признакам субъектов РПОС следовало бы отнести все существенные обстоятельства хозяйственной деятельности, оказывающие в комплексе влияние на финансово-экономический результат хозяйственной деятельности субъектов РПОС. Следует отметить, что классификация признаков для идентификации субъектов РПОС явно и неявно включает подгруппы социальных, экономических, экологических, институциональных и технологических факторов, которые определяют хозяйственную деятельность субъектов РПОС.

В монографии М.И. Баканова и А.Д. Шеремета [16, с.239] приводится группировка экономических признаков экстенсивного и интенсивного развития. Разделение экономической группы признаков по характеру развития достаточно условно, поскольку на практике тот или иной тип в чистом виде выделить очень сложно. Однако, такая классификация дает представление того, что экстенсивные признаки в большей мере связаны с «чисто» производственными факторами: средства труда, предметы труда и сам труд. А интенсивные признаки охватывают в организационно-мотивационно-информатизационном разрезе все подгруппы - социальные, экономические, экологические, институциональные и технологические.

Группа идентификационных признаков субъектов РПОС, характеризующих интенсивное развитие в контексте устойчивого развития (sustainable development), обозначает, что существенно важно, вектор инновационного пути развития сбалансированно по социальному, экономическому, экологическому, институциональному и технологическому направлениям в разрезе организационного, мотивационного и информатизационного аспектов управления хозяйственной деятельностью субъектов РПОС.

В этом плане целесообразно ориентироваться на базовые индикаторы результативности, отражающие экономические идентификационные признаки субъектов РПОС, которые предложены в рамках Глобальной инициативы по отчетности (<http://www.global-reporting.org>) в Руководстве по отчетности в области устойчивого развития GRI [17], Российским союзом промышленников и предпринимателей [18].

2.3. Экологические идентификационные признаки субъектов РПОС (экологические параметры эффективности управления) отражают существенные обстоятельства хозяйственной деятельности субъектов РПОС, которые могут проявляться как движущая сила, оказывающая воздействие на процесс взаимодействия субъектов РПОС и их работников с природой как средой их жизнедеятельности.

Взаимодействие человека с природой, в том числе в плане хозяйственной деятельности, описывается значительным количеством параметров. В обществе к настоящему времени выработан и закреплён нормативно перечень экологических параметров, учитываемых в хозяйственной деятельности предприятия. Укрупненно

можно рассматривать две группы экологических параметров: а) техногенного воздействия на самих работников предприятия в процессе производства, и б) техногенного воздействия самого производства на окружающую природную среду, подразумевая и экологичность выпускаемой продукции.

Решением, позволяющим определить перечень экологических идентификационных признаков субъектов РПОС, следует считать ГОСТ Р ИСО 14031-2001 «Управление окружающей средой. Оценивание экологической эффективности. Общие требования», а также Руководство GRI G4 [19].

2.4. Институциональные идентификационные признаки субъектов РПОС (институциональные параметры эффективности управления) отражают существенные обстоятельства, связанные с управлением, регулированием их хозяйственной деятельности на уровнях федеральном, региональном, муниципальном, групп субъектов РПОС (холдинги, кластеры и т.п.), самих субъектов РПОС в социальном, экономическом, экологическом и технологическом направлениях с учетом организационных, мотивационных и информатизационных аспектов управления хозяйственной деятельностью.

Наиболее важными направлениями проявления институциональных признаков (управленческих воздействий) является совершенствование как системы управления хозяйственной деятельностью субъектов РПОС, так и самого механизма хозяйственной деятельности субъектов РПОС.

В условиях конкуренции институт конкуренции, как рыночный институт, генерирует группу признаков (параметров), которые отражают развитие хозяйственной деятельности субъектов РПОС в рамках отношений технико-экономических (отношения специализации, кооперирования и др.) и организационно-экономических (менеджмент, маркетинг и др.), отношений в сферах мотивации и информатизации.

Наиболее точно иллюстрируются институциональные признаки субъектов РПОС международными и отечественными стандартами, нормами, рекомендациями, руководствами, которые являются институциональным базисом для хозяйственной деятельности субъектов РПОС. К их числу относятся:

- в социальной сфере - ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», Социальный паспорт предприятия, Глобальная инициатива по отчетности, Руководство GRI G4, Базовые индикаторы результативности РСПП;

- в экономической сфере Международные стандарты финансовой отчетности, Глобальная инициатива по отчетности, Руководство GRI G4, Базовые индикаторы результативности РСПП;

- в экологической сфере – ГОСТ Р ИСО 14005-2013 «Системы экологического менеджмента», ГОСТ Р 17.0.0.06-2000 «Экологический паспорт природопользователя», Глобальная инициатива по отчетности, Руководство GRI G4, Базовые индикаторы результативности РСПП.

Агрегирующим весь комплекс институциональных связей хозяйственной деятельности субъектов РПОС институтом является сама региональная пространственно-отраслевая структура.

2.5. Технологические идентификационные признаки (технологические параметры эффективности управления) субъектов РПОС представляют собой существенные обстоятельства, связанные с применением существующих, разработкой и внедрением новых технологий как на производстве, так и в управлении субъектами РПОС. При этом под технологией следует понимать регламентированную совокупность и последовательность действий, нацеленных на определенный, заранее рассчитанный результат (и не только в технической сфере). В этом смысле технологические идентификационные признаки субъектов РПОС следует

рассматривать с позиций технологического менеджмента [20]. Спектр технологических идентификационных признаков субъектов РПОС достаточно широк, они выявляются в комплексе конкретных исследований.

Комплекс перечисленных выше идентификационных признаков (параметров эффективности управления) субъектов РПОС показывает, что решающими условиями в достижении субъектами РПОС успеха в хозяйственной деятельности являются не столько технологии и формы хозяйствования, размеры предприятия или масштабы используемых производственных факторов, а, в большей мере, уровень профессиональной компетенции и предпринимательских навыков, формы и методы управления хозяйственной деятельностью в производстве продукции.

Современное состояние управления субъектами РПОС указывает на то, что рассмотрением и учетом только отдельных факторов, отражающих особенности субъектов РПОС через их идентификационные признаки, невозможно добиться желаемого результата при формировании и развитии системы управления хозяйственной деятельностью субъектов РПОС. Очевидна необходимость такой интегрирующей системы, которая включала бы в себя организационный, мотивационный и информатизационный аспекты управления хозяйственной деятельностью РПОС.

3. Управленческие идентификационные признаки (параметры) субъектов РПОС, отражающие степень и характер организации, мотивации и информатизации субъектов региональной пространственно-отраслевой структуры.

С учетом управленческого аспекта организации, мотивации и информатизации социальные, экономические, экологические, институциональные и технологические идентификационные признаки могут быть дифференцированы в последовательности, представленной в таблице 1.

Дифференциация - разделение одного сложного целого на части, характеризующиеся разными признаками; выделение самостоятельных частей, характеризующихся специфическими параметрами (величинами).

Таблица 1

Управленческая дифференциация идентификационных признаков (параметров эффективности управления) субъектов региональной пространственно-отраслевой структуры

Идентификационные признаки (параметры эффективности) устойчивого развития (sustainable development) субъектов РПОС	Механизмы управления субъектами РПОС	Дифференцированные идентификационные признаки (параметры эффективности управления) субъектов РПОС
1. Социальные	Организационный	Социально-организационные
	Мотивационный	Социально-мотивационные
	Информатизационный	Социально-информатизационные
2. Экономические	Организационный	Экономико-организационные
	Мотивационный	Экономико-мотивационные
	Информатизационный	Экономико-информатизационные
3. Экологические	Организационный	Эколого-организационные
	Мотивационный	Эколого-мотивационные
	Информатизационный	Эколого-информатизационные
4. Институциональные	Организационный	Институционально-организационные
	Мотивационный	Институционально-мотивационные

	Информатизационный	Институционально-информатизационные
5. Технологические	Организационный	Технологическо-организационные
	Мотивационный	Технологическо-мотивационные
	Информатизационный	Технологическо-информатизационные

Определение параметров эффективности управленческого инструментария реализации региональной политики в условиях цифровизации экономики играет особую роль, поскольку речь идет о внедрении машинного интеллекта в систему управления экономикой. Значительно возросшие за последние десятилетия объемы управленческой информации при бумажных информационных технологиях уже в рамках советской плановой экономики вызывали управленческий коллапс. В условиях цифровизации экономики, по нашему мнению, эффективное управление может быть достигнуто только путем поддержания баланса в развитии по параметрам, приведенным в таблице 2, образующим сквозной вертикальный канал макро-, мезо-, микро- и наноуровней хозяйственной деятельности. Оперирование таким объемом информации в стратегическом и тактическом управлении возможно только с опорой на машинный интеллект, когда средствами вычислительной техники осуществляется моделирование и реализация различных видов естественной интеллектуальной деятельности человека или его поведения.

Список источников

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2013. – 512 с. ISBN: 978-5-16-003390-7.
2. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов./ Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2014. – 410 с. ISBN 978-5-462-01308-9.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: ЭКСМО, 2006. – 944 с. ISBN 5-699-16575-4.
4. Романова О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42.
5. Гайдар Е. Долгое время. Россия и мир: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. – 656 с. С.97.
6. Лексин В. Россия до, во время и после глобального кризиса. // Рос. экон. журнал. 2009. № 7-8. С.5.
7. Гринберг Р. Становление новой экономической системы. Общий ход реформы // Рос.экон.журнал. 2009. № 3-4. С.5.
8. Рамо Дж. К. Пекинский консенсус как согласие наций. // Русский институт. Выпуск №07(49). 25 марта 2010 г. С.12-13. С.13.
9. Сухарев О.С. Экономическое развитие в современном мире: ВТО и процессы экономической интеграции: материалы Третьей международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 13-14 апреля 2006 г. - Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2006. С. 90-93.
10. Сухарев О.С. Экономика глобального эксцесса: институты, финансы, развитие, политика. - М.: URSS: ЛЕНАНД, 2016. - 508 с. С.215-226. ISBN 978-5-9710-3464-3.
11. Сеульский консенсус развития на благо общего роста. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/772>, дата обращения 11.05.2019.
12. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ ред. от 25.12.2018/

13. Мишарин Ю.В. Теоретический базис дизайна экономических структур в региональном промышленном комплексе. / Развитие менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике: материалы Российской научно-практической конференции (7 декабря 2017 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017.
14. Мишарин Ю.В. Методологические аспекты дизайна экономических структур в региональном промышленном комплексе. / Стратегия устойчивого экономического развития и ее особенности на современном этапе эволюции мировой цивилизации: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Славянский университет Республики Молдова, г. Кишинев, 24 ноября 2017). - Кишинев, 2017. С. 79-83. ISBN 978-9975-117-41-8.
15. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: ИНФРА-М, 2011. – 352 с.
16. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. - 4-е изд. - М: Финансы и статистика, 2001. – 416 с. С.239.
17. Руководство GRI G4. Принципы подготовки отчетности и Стандартные элементы отчетности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).
18. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности. М.: РСПП, 2008. - 68 с.
19. Руководство GRI G4. Принципы подготовки отчетности и Стандартные элементы отчетности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).
20. Гончарова Н.Е. Технологический менеджмент. - М: Приор-издат, 2005. - 174 с. ISBN 5-9512-0469-0.